

Ба Дяньцзюнь, Инь Синь

Эволюция международного порядка в Северо-Восточной Азии за столетие перемен

Аннотация: В условиях невиданных за столетие глобальных перемен международный порядок в Северо-Восточной Азии и глобальная структура власти претерпевают фундаментальные изменения, а рост развивающихся экономик влияет на перераспределение глобальной экономической мощи. С одной стороны, старый международный порядок, построенный США и Западом, меняется, региональное влияние США и их союзников снижается, а внутривластная поляризация в США еще больше ускоряет этот процесс. С другой стороны, подъем развивающихся стран способствует трансформации международного порядка и переписыванию традиционных правил международных отношений. В то же время диверсификация деятельности государств, международных организаций и транснациональных корпораций способствует формированию многополярного международного порядка. В этих условиях регион Северо-Восточной Азии продолжит пребывать в состоянии конкуренции и сотрудничества, а также будет демонстрировать признаки децентрализации власти в эпоху после однополярного мира, в то время как глобализация и цифровая революция могут сформировать вызовы в отношении властных структур, системы международных отношений и культурной самобытности. С этой целью, исходя из разницы между затратами и выгодами, страны Северо-Восточной Азии должны сделать рациональный выбор.

Ключевые слова: Северо-Восточная Азия, международный порядок, модель международных отношений, баланс сил.

Авторы: Ба Дяньцзюнь, заместитель директора Центра исследований Северо-Восточной Азии и директор Института международной политики, заслуженный профессор Цзилиньского университета.

Инь Синь – докторант Института Северо-Восточной Азии Цзилиньского университета.

巴殿君, 尹昕

论百年变局下的东北亚国际秩序演进

摘要: 在百年未有之大变局下, 东北亚地区的国际秩序和全球力量结构正发生根本变化, 崛起的新兴经济体正影响全球经济力量的重新分配。一方面, 美西方构建的国际旧秩序正在改变, 美国及其盟国的区域影响力正在下降, 而美国国内政治极化更加速了这一进程。另一方面, 发展中国家的兴起, 正促进国际秩序发生变化, 改

写国际关系的传统规则。同时，国家、国际组织、跨国公司等多元化行为体正推动形成多极化国际秩序。在此背景下，东北亚区域将继续保持竞争与合作的态势，并呈现后单极时代权力去集中化的特征，而全球化和数字革命则可能对权力结构、国际关系以及文化认同带去挑战。为此东北亚各国应当基于成本收益差距做出理性选择。

关键词：东北亚；国际秩序；国际格局；权力平衡。

作者信息：巴殿君，吉林大学东北亚研究中心副主任、国际政治研究所所长，吉林大学匡亚明学者卓越教授。尹昕，吉林大学东北亚研究院博士研究生。

Ba Dianjun, Yin Xin

The Evolution of the International Order in Northeast Asia in the Century of Changes

Abstract: Amidst unprecedented global changes of the past century, the international order in Northeast Asia and the global power structure are undergoing fundamental transformations, with the rise of developing economies influencing the redistribution of global economic power. On one hand, the old international order established by the United States and the West is shifting, with the regional influence of the U.S. and its allies declining, a process further accelerated by domestic political polarisation within the U.S. On the other hand, the rise of developing countries contributes to the transformation of the international order and the rewriting of traditional international relations norms. At the same time, the diversification of activities by states, international organisations, and transnational corporations is fostering the formation of multipolar international order. In these conditions, the Northeast Asian region will continue to experience competition and cooperation, while also displaying signs of power decentralisation in the post-unipolar world era. Simultaneously, globalisation and the digital revolution may pose challenges to power structures, the system of international relations and cultural identity. Therefore, based on a rational assessment of costs and benefits, the countries of Northeast Asia must make informed choices.

Keywords: Northeast Asia, international order, international relations model, balance of power.

Authors: *Ba Dianjun*, Deputy Director of the Northeast Asia Research Center and Director of the Institute of International Politics, Distinguished Professor at Jilin University. *Yin Xin* – Doctoral Candidate at the Northeast Asia Institute, Jilin University.

За последнее столетие мир претерпел много серьезных изменений в балансе сил, которые начиная с двух мировых войн и заканчивая окончанием «холодной войны» оказали фундаментальное влияние на международный порядок. Так называемые «невиданные за сто лет перемены» относятся к серии глубоких изменений и корректировок, которые в настоящее время переживает международное сообщество, и затрагивают множество сфер, таких как международный порядок, экономическая структура, научно-технический прогресс, культурные обмены и глобальное управление. «Невиданные за сто лет перемены» отражают глубокие изменения в международном порядке во многих измерениях, эти изменения окажут глубокое влияние на отношения между странами, развитие глобальной экономики и будущее человеческого общества.

Глубокие изменения, невиданные за столетие, являются важным поворотным моментом в истории человечества, знаменуя фундаментальные изменения в международном порядке и глобальной структуре власти. Это не только опыт мирового исторического развития за последние сто лет, но и прогноз будущих тенденций. Каждое крупное изменение в истории сопровождается технологическими инновациями, экономической реструктуризацией, изменением политического ландшафта и обновлением культурных концепций; в области международной политики, экономики и безопасности «невиданные за сто лет перемены» отражают реорганизацию глобальной экономической мощи, в особенности рост развивающихся экономик, бросают вызов традиционному международному порядку, в котором доминирует Запад. Углубленное развитие глобализации и изменения в структуре международной торговли и инвестиций требуют переосмысления и корректировки правил и механизмов международной политической экономии, по мере изменения баланса сил в мире и усиления геополитической конкуренции глобальная среда безопасности сталкивается с новыми вызовами. Как сохранить мир во всем мире и предотвратить возникновение новых конфликтов и войн в условиях таких серьезных изменений? Это важный вопрос, стоящий перед международным сообществом в связи с научно-техническим прогрессом, особенно прорывами в области информационных технологий, искусственного интеллекта, биотехнологий, чистой энергии, которые меняют глобальную экономическую структуру и образ жизни общества. Серьезные изменения в этом направлении не только способствуют экономическому росту и социальному прогрессу, но также создают новые вызовы современности, такие как занятость населения, конфиденциальность личных данных и безопасность. Перед лицом таких транснациональных проблем, как изменение климата, общественное здравоохранение и кибербезопасность, механизм существующего глобального управления кажется не вполне адекватным и нуждается в срочной реформе и инновациях. Благодаря глобальному распространению информации и трансграничному перемещению населения обмена и столкновения между различными культурами и ценностями участились. Это серьезное изменение на культурном уровне побудило людей задуматься о сосуществовании мультикультурализма и преодоления ценностных различий. Можно увидеть, что «невиданные за сто лет перемены» требуют построения более справедливой, эффективной и инклюзивной глобальной системы управления для содействия глобальному развитию.

Изменение старого порядка и возникновение нового

На фоне перемен, невиданных за столетие, углубление глобализации не только ускорило транснациональный поток информации, капитала, товаров и услуг, но и изменило базовую систему международных отношений. Она представляет собой глобальную систему, состоящую из основных участников международных отношений и их взаимодействия. В число этих субъектов входят не только суверенные государства, но и несuverенные образования, такие как международные и неправительственные организации. По мере развития глобализации эти несuverенные субъекты играют все более важную роль в международной политике. Однако, хотя это явление и усилилось,

оно не изменило фундаментально акцент, присущий реализму как парадигме теории международных отношений: в международной системе государства по-прежнему рассматриваются в качестве базовых единиц, а факторы власти и ее основные субъекты все так же являются ключевыми предметами исследования в ходе анализа изменений в международной системе.

1. Старый международный порядок, построенный США и Западом, сталкивается с испытаниями

По окончании холодной войны глобальный порядок, установленный США после Второй мировой войны, оказался под огромным давлением, и его устойчивость была поставлена под вопрос. Давление на старый порядок было необычайно сильным, и статус-кво вряд ли можно было сохранить надолго [Scowcroft, et al., 2012, p. 11]. Окончание холодной войны ознаменовало начало нового международного порядка. В этом новом порядке США стоят в центре мира благодаря своей беспрецедентной экономической мощи, военному могуществу, уровню технологического развития и культурному влиянию. Как полагал историк Пол Кеннеди, такое неравенство во власти беспрецедентно и ясно демонстрирует однополярность международной системы. Однако, хотя США и занимают абсолютное лидирующее положение во многих областях, их влияние в мировых делах не реализовано так, как ожидалось. Вмешавшись в дела Ирака, Афганистана и ядерную проблему Северной Кореи, Америка не смогла эффективно контролировать ситуацию, наоборот, действия США сделали международную обстановку более сложной и непредсказуемой.

Вступая в XXI в., «новый мировой порядок», продвигаемый Соединенными Штатами, похоже, не принес ожидаемой стабильности. Напротив, мир, кажется, погрузился в «новую полосу беспорядка». Могущество и глобальное влияние США значительно сократились [Ibid, p. 1]. Их относительная экономическая мощь снижается [Rare, 2009, pp. 21–34], и в то же время постепенно уменьшается готовность США взять на себя роль мирового лидера [Ibid, p. 7]. Союзников и партнеров США также преследует кризис упадка [Ibid, p. 2]. С 2008 г. соотношение общего долга к валовому внутреннему продукту (ВВП) фактически увеличилось во многих крупных экономиках, включая США, Австралию и Южную Корею. Европа и Япония сталкиваются с долгосрочной проблемой необходимости сокращения долга, в то же время с точки зрения демографической структуры эти страны быстро стареют, им срочно необходимо найти новые способы поддержки устойчивого экономического развития¹. Эта серия проблем проявляется не только в экономической сфере, но и отражает изменения в глобальных изменениях в политике и безопасности. Растущие военные риски и экономические издержки, вызванные войной на Украине и палестино-израильским конфликтом, усугубили новые кризисы. В этот поворотный момент стоящие перед США и их западными союзниками вызовы не ограничиваются экономическим спадом и долговым кризисом, но также включают политические, социальные, технологические и экологические про-

¹ С 2008 г. соотношение общего долга к ВВП в реальном выражении увеличилось не только в США, Австралии и Южной Кореи, но и во многих крупных экономиках [Roxburgh Ch., et al., 2012].

блемы. Эти вызовы переплетаются, образуя сложную глобальную проблему, и такая ситуация имеет глубокие причины.

Во-первых, глобализация привела к усилению экономической, культурной и политической взаимозависимости и взаимного влияния, что усложнило международные дела – одной стране, даже сверхдержаве, трудно контролировать глобальные тенденции развития в одиночку. Во-вторых, быстрое развитие информационных технологий ускорило поток информации, а различные точки зрения и ценности быстро распространились по всему миру. Это не только способствовало разнообразию глобальных идеологий, но и усилило политические и социальные различия внутри страны и за ее пределами. Более того, влияние США и их союзников снизилось, отчасти из-за внутренних разногласий и неопределенности во внешней политике. Поляризация и разногласия во внутренней политике негативно повлияли на преемственность и предсказуемость внешней политики этих стран, тем самым ослабив их лидерство на международной арене, в результате чего международный порядок оказался на важном поворотном этапе. Способы корректировки будущей глобальной структуры и ответы США и их союзников на эти вызовы станут ключевыми факторами, определяющими обстановку в мире в XXI веке.

2. Подъем стран Юга способствует изменениям в международном порядке

В нынешнюю эпоху глобализации мировая экономическая и политическая мощь претерпевают беспрецедентные изменения. Данная трансформация – это не просто миграция из одной страны или региона в другой, а более сложный и многоплановый процесс, знаменующий фундаментальное изменение центров силы. Согласно прогнозам Национального совета по разведке США (NIC), представленным в докладе «Глобальные тенденции 2030: Альтернативные миры», глобальное влияние Азии с точки зрения ВВП, численности населения, военных расходов и инвестиций в технологии к 2030 г. превысит совокупную мощь Северной Америки и Европы [Global Trends 2030...]. Этот прогноз раскрывает новый глобальный ландшафт, в котором развивающиеся страны и страны с формирующимся рынком быстро растут и переписывают традиционные правила международных отношений. Ранее Всемирный банк отметил в своем докладе «Видение глобального развития на 2011 г.: многополярная новая глобальная экономика», что к 2025 г. вклад Китая и Индии в глобальный рост будет в два раза больше, чем у США и еврозоны, в то время как на шесть крупнейших развивающихся экономик (Бразилию, Россию, Индию, Китай, Южную Корею и Индонезию) будет приходиться более половины мирового роста. Это показывает, что международная валютная система, в которой доминирует единая валюта, постепенно уйдет в прошлое, ознаменовав фундаментальные изменения в мировой экономике [Global Development Horizons...].

Кроме того, растущая совокупная мощь незападных развивающихся рынков и развивающихся стран, а также подъем БРИКС и «Группы одиннадцати» (N-11) предвещают сдвиг в глобальном балансе сил к 2030 г. [Dominic W., Anna S., 2007]. Подъем этих стран и регионов постепенно снижает влияние традиционно развитых стран, что

приводит к изменению международного политического и экономического ландшафта. В то же время энергичное развитие внешней торговли в формате «Юг – Юг» также подтверждает усиление сотрудничества между развивающимися странами, которое не только ускоряет процесс многополяризации мировой экономики, но и приносит новые вызовы и возможности для глобального управления². В ходе этого процесса многие развивающиеся страны обнаружили, что «Пекинский консенсус» как модель экономического развития, благоприятная для рынка, предоставляет им иной путь развития, нежели «Вашингтонский консенсус». Это явление отражает тенденцию диверсификации глобального распределения власти. Оно также показывает, что будущая структура глобального управления будет более децентрализованной и столкнется с большим количеством проблем и неопределенностей.

По мере того, как власть переходит от традиционных развитых стран Запада к развивающимся странам Востока и Юга, международный политический и экономический ландшафт претерпевает глубокие изменения. Этот сдвиг предвещает появление нового, более многополярного и взаимосвязанного мира, в котором развивающиеся рынки и развивающиеся страны будут играть более важную роль. Однако это также означает, что будущее глобальное управление будет более сложным и потребует от стран находить общие решения совместных проблем, одновременно защищая свои собственные интересы. Роль развивающихся экономик в структуре глобального управления, особенно таких стран, как Китай, Индия и Бразилия, все более важна в международных делах, и влияние этих стран в продвижении глобальной повестки дня постепенно возрастает. С ростом развивающихся экономик и относительным упадком традиционных держав страны Юга начали активно участвовать в глобальной повестке дня и оказывать значительное влияние на установление правил международного порядка [Coggan, 2012]. Кроме того, рост развивающихся экономик и усиление многополярных тенденций создают проблемы для однополярного статуса США. Экономическое развитие Китая, Индии, Бразилии и других стран не только изменило распределение сил в мировой экономике, но также продемонстрировало возрастающее влияние в политике, армии и культуре. Такое перераспределение власти побудило систему международных отношений развиваться в более сложном и диверсифицированном направлении. На фоне «невиданных за сто лет перемен» такие факторы, как глобализация, развитие информационных технологий и рост развивающихся экономик, значительно трансформируют международный порядок.

3. Конвергенция множества игроков способствует созданию многополярного международного порядка

В современном академическом сообществе, которое изучает международные отношения, дискуссии о текущем состоянии и будущих тенденциях развития международной системы демонстрируют разнообразные теоретические взгляды. Новые теоретические формулировки, особенно в контексте многополярности и диверсификации сил

² Среди стран, входящих сегодня в «Большую двадцатку», среднее соотношение долга к ВВП богатых стран в три раза выше, чем у развивающихся государств (см. [Public Debt...]).

в международной системе, не только отражают сложность реального мира, но и указывают возможные пути будущего развития.

Во-первых, существует концепция «неполярного мира», которая обеспечивает децентрализованный взгляд на международный порядок. Она предусматривает отсутствие в международном порядке правления какой-либо одной страны или нескольких стран, и при этом существование большого количества акторов с различными полномочиями, которые вместе формируют сложную международную сеть. Согласно этой точке зрения, международные отношения в XXI в. больше не будут полем игры между великими державами в традиционном смысле этого слова, а станут платформой, где каждый имеет свое значение и роль. В таком мире различные субъекты, такие как государства, международные организации, транснациональные корпорации и неправительственные организации, будут совместно формировать международный порядок посредством сотрудничества и конкуренции. Эта точка зрения подчеркивает рассредоточение и плюрализм власти, а также растущую роль негосударственных акторов в международной политике.

Во-вторых, есть теория «биполярности Востока и Запада», которая фокусируется на геополитической дифференциации в контексте глобализации. Эта теория предполагает, что в предстоящий период в мире возникнет биполярная модель Восток–Запад, представленная Китаем и США. Она не только отражает лидирующие позиции двух стран в сферах экономики, вооруженных сил, науки и техники, но и показывает различия в культуре, ценностях и политических системах. В этой ситуации другие страны мира могут занять позиции вокруг этих двух центров и сформировать разные модели международного сотрудничества и конкуренции.

В-третьих, предлагается также концепция «совокупности полюсов», представляющая собой новое видение международной системы между однополярностью и многополярностью. Она описывает систему, центром которой являются США, но с множеством центров силы малого и среднего размера, собранных вокруг нее. Этими центрами силы могут быть страны, региональные организации или другие международные институты, которые совместно участвуют в управлении и принятии решений в международных делах посредством сети отношений, основанных на сотрудничестве. Концепция «совокупности полюсов» не только сохраняет определенную степень лидерства и координации, но также может учитывать голоса и интересы большего числа участников, воплощая модель международного сотрудничества по разделению власти и ответственности.

В-четвертых, с точки зрения факторов силы, представляет интерес феномен асимметричной многополярности («одна сверхдержава – несколько крупных держав»), который подчеркивает важную особенность сегодняшнего мира: хотя США все еще сохраняют свой статус сверхдержавы, некоторые другие страны и группы стран, такие как Китай, Европейский союз и Россия, также продемонстрировали признаки сильного международного влияния. Такая ситуация побуждает систему международных отношений развиваться в многополярном направлении, где каждый центр силы стремится расширить свое влияние и преимущества. Эта «многополяризация» предполагает не только перераспределение сил между государственными и негосударственными субъектами, но и рассредоточение сил в экономическом, технологическом, культурном и других аспектах. По мере углубления глобализации и укрепления международного

сотрудничества объединение различных сил будет способствовать построению более сбалансированного и стабильного многополярного международного порядка.

Эволюция международного порядка в Северо-Восточной Азии на фоне «невиданных за 100 лет перемен»

С момента начала российско-украинского конфликта и палестино-израильской войны неопределенность в сфере безопасности в Северо-Восточной Азии возросла. Под влиянием этих событий расстановка сил в Северо-Восточной Азии меняется, демонстрируя признаки чередования старого и нового порядка. С макроэкономической точки зрения, в контексте внезапного изменения новой международной системы, эволюция международного порядка в Северо-Восточной Азии движется в сторону новой архитектуры безопасности, а также политической и экономической архитектуры.

1. США и Запад прилагают все усилия для сдерживания «восточных авторитарных стран»

В нынешнем международном политическом контексте США и Запад прилагают все усилия для сдерживания «восточных авторитарных стран» в Северо-Восточной Азии. Этот курс находит отражение в геополитике, экономике, военной сфере и глобальной стратегии.

На уровне военной безопасности, США и их союзники усиливают сдерживание «восточных стран» Северо-Восточной Азии посредством стратегий региональной горячей войны и глобальной холодной войны. Продолжающаяся эскалация горячих войн, особенно в таких уязвимых регионах, как Европа и Ближний Восток, не только отражает затяжной и неконтролируемый характер региональных конфликтов, но и указывает на то, что эти конфликты могут перерасти в межрегиональные войны. США используют традиционные альянсы, такие как НАТО, и создают новый альянс морских держав для установления нового порядка в сердце Евразии, целью которого является активизация и продвижение глобальной холодной войны для создания новых контуров конфронтации. Подъем Китая рассматривается США как один из главных вызовов их глобальной гегемонии. В Северо-Восточной Азии США укрепили сотрудничество в военной сфере и в области безопасности с традиционными союзниками, такими как Япония и Южная Корея. Для того чтобы сдерживать военное влияние Китая, они модернизируют оборонный потенциал этих стран, увеличивают свое военное присутствие в регионе и продвигают системы противоракетной обороны, а также строят региональные системы ПРО. В то же время США сотрудничают с союзниками в экономической и технологической областях, чтобы сформировать альянс для противодействия технологическому подъему и экономическому развитию Китая.

С точки зрения геополитики, США и их западные союзники создают геополитическую основу для сдерживания Китая и России, продвигая глобализацию НАТО

и Индо-Тихоокеанскую стратегию в качестве подготовки к возможным глобальным конфликтам. Российско-украинский конфликт и палестино-израильская война не только разожгли огонь, который может привести к более масштабным конфликтам, но и стали частью стратегического плана США. С помощью этих прокси-войн США стремятся провести исследования и адаптироваться к новым изменениям в боевых действиях в эпоху искусственного интеллекта, а также подготовиться к возможным полномасштабным конфликтам. Стратегия США в Северо-Восточной Азии также включает укрепление многостороннего сотрудничества с другими странами региона, например, усиление военного сотрудничества, обмена разведанными и координации через трехсторонний механизм (США – Япония – Южная Корея), продвижение санкций в Совете Безопасности ООН, развертывание в регионе стратегических средств, таких как авианосные ударные группы и стратегические бомбардировщики, призванные сдерживать КНДР, а также продемонстрировать приверженность США обеспечению безопасности союзников в регионе. Стратегия США по разрешению северокорейской проблемы не только мотивирована соображениями сдерживания ее военного потенциала, но также является частью усилий по поддержанию баланса сил в регионе.

С точки зрения геэкономии, США обостряют китайско-американскую конкуренцию с торговой войны до технологической и финансовой войны. Построив «маленький дворик с высокими стенами»³ технологий и финансов, США стремятся реорганизовать свою стратегию сдерживания Китая. Эта стратегия не ограничивается двусторонними отношениями, она также выстраивает экономическую основу против «восточных авторитарных стран» в глобальном масштабе посредством многосторонних механизмов и альянсов. Соединенные Штаты пытаются укрепить связи со странами региона посредством различных рамок и инициатив экономического сотрудничества, таких как Индо-Тихоокеанская экономическая программа для процветания, укрепить свое влияние в Северо-Восточной Азии с помощью экономических средств и построить регион, нацеленный на противодействие влиянию Китая в указанной сфере.

Подводя итог, можно сказать, что комплексная стратегия США в Северо-Восточной Азии направлена на всестороннее сдерживание вызовов «восточных авторитарных стран» с помощью военных, геополитических, экономических средств и глобального стратегического планирования, чтобы сохранить свою глобальную гегемонию. В условиях столкновения с такой сложной моделью международных отношений способность США сохранить баланс своих обязательств в военной сфере и обеспечить экономические интересы, как собственные, так и своих союзников в Северо-Восточной Азии, а также скоординировать стратегические цели с союзниками в регионе, станет ключом к определению факторов, которые обусловят там эволюцию международного порядка. Эта эволюция не только отражает специфическую стратегическую практику США по сдерживанию «восточных авторитарных стран», но и демонстрирует ключевую позицию региона в глобальной стратегии.

³ «Маленький дворик с высокими стенами» – стратегия, принятая США для противостояния Китаю. Она направлена на сдерживание высокотехнологичных проектов КНР, подавление научно-технического прогресса китайского государства и подрыв его международного сотрудничества с другими странами в области науки, технологических исследований и разработок.

2. Изменения в региональном порядке, вызванные многочисленными разнородными факторами

Северо-Восточная Азия занимает чрезвычайно важное положение в нынешней международной системе. Это не только географическое понятие, но и в значительной степени результат взаимовлияния геополитики и региональной экономики. Разноплановость этого региона проявляется во многих аспектах: исторически он показал самые выдающиеся экономические достижения в послевоенном мире, будучи также центром наследия холодной войны и потенциальных конфликтов. Там не только в наиболее концентрированном виде выражаются сложные отношения между крупными державами – регион также может стать той ключевой областью, которая изменит международный ландшафт и будет способствовать многополярности мира в будущем. С точки зрения структурного реализма, хотя анархии международной политики и распределения сил между странами достаточно для объяснения происходящих в ней явлений, нельзя игнорировать и влияние на нее внутренних факторов. Эти факторы включают стратегические цели, средства и возможности стран для реализации их стратегий. В государствах Северо-Восточной Азии в настоящее время происходят серьезные внутренние изменения, которые не только зависят от характера политической системы каждой страны, но и неизбежно влияют на ее внешнюю стратегию, а также на региональный и даже глобальный международный порядок. Мирный подъем Китая, превращение Японии в «нормальное государство» и возрождение России – все это важные факторы, сказывающиеся на будущем развитии региона.

Отношения между странами Северо-Восточной Азии демонстрируют признаки действия многосторонних, двусторонних и односторонних механизмов. Хотя процесс многостороннего сотрудничества развивается, проблема безопасности в регионе не решена даже в основном. Структура двусторонних военных альянсов США в регионе, а также принимаемые Соединенными Штатами меры по расширению военного присутствия и укреплению позиций в Индо-Тихоокеанском регионе являются инструментами влияния на проблемы Тайваня, Корейского полуострова, Южно-Китайского и Восточно-Китайского морей в интересах сдерживания Китая. В результате значительного влияния всех этих факторов возникли серьезные проблемы для безопасности и стабильности в Северо-Восточной Азии. Кроме того, государственные отношения в СВА демонстрируют отсутствие властной структуры и дисбаланс сил. В регионе не существует механизмов регулирования политического поведения, но силен национализм и ведутся споры о национальных интересах, усугубляющие напряженность. Изменения в балансе сил после окончания холодной войны, особенно укрепление японо-американского альянса и формирование трехстороннего механизма безопасности между США, Японией и Южной Кореей привели к серьезному дисбалансу сил. В то же время, в связи с обострением конфронтации между Китаем и США неконтролируемые кризисы на Корейском полуострове и тайваньская проблема могут обострить ситуацию с геобезопасностью в СВА и способствовать формированию новой геополитической модели.

3. Особенности изменений баланса сил в Северо-Восточной Азии

В начале XXI в. изменения баланса сил в Северо-Восточной Азии проявляются главным образом в одновременном существовании конкуренции и сотрудничества, диверсификации политических структур и структур безопасности, усилении геополитического соперничества и принципов национального суверенитета.

Силовая конкуренция и столкновения интересов крупных держав Северо-Восточной Азии все более усиливаются, демонстрируя две особенности: вызванную структурными противоречиями конкуренцию и движимое общими интересами сотрудничество. Основанные на конкуренции межгосударственные отношения в Северо-Восточной Азии не привели к крупномасштабным пертурбациям главным образом из-за положительной роли механизмов регионального сотрудничества, особенно экономического, которое имело ключевое значение для ограничения проявлений конкурентности в поведении стран, что тоже отражает сложную динамику международных отношений в регионе. В Северо-Восточной Азии существует три вида структур политической безопасности: многополярная и гегемонистская модели, а также модель многостороннего сотрудничества. Все вместе они составляют разнообразную и сложную модель политической безопасности региона. Среди них многополярная модель отражает баланс сил множества мощных государств, гегемонистская подчеркивает статус и роль США как сверхдержавы, а модель многостороннего сотрудничества отражает усилия по поддержанию мира и безопасности посредством механизмов регионального взаимодействия. Геополитическая конкуренция в Северо-Восточной Азии проявляет себя вокруг многих острых вопросов, таких как тайваньская проблема, споры в Южно-Китайском море, вокруг островов Дяоюйдао в Восточно-Китайском море, напряженность на Корейском полуострове и территориальные разногласия между Японией и Россией. Эти вопросы и территориальные споры являются основными причинами конкуренции и конфликтов между крупными державами. В частности, интересы США в регионе делают эти споры более острыми и сложными. Подобно Европе XVII–XVIII вв., страны Северо-Восточной Азии издавна придавали большое значение суверенитету и считали его неприкосновенным. Такое отношение к суверенитету в определенной степени ограничивало углубление сотрудничества внутри региона.

Можно сказать, что, хотя Северо-Восточная Азия обладает необычайной экономической жизнеспособностью и потенциалом роста, она также сталкивается с растущей политической неопределенностью. Эта неопределенность проистекает из взаимных угроз и подозрений между крупными державами, а также из различных острых проблем внутри региона. В целом, изменения в региональном порядке в Северо-Восточной Азии отражаются в сосуществовании конкуренции и сотрудничества и, как следствие, в диверсификации политических структур и структур безопасности. Такая сложная динамика международных отношений включает в себя как неопределенность и потенциальные конфликты, вызванные геополитической конкуренцией, так и возможность содействия миру и стабильности за счет механизмов регионального сотрудничества.

Будущие тенденции международного порядка в Северо-Восточной Азии

После холодной войны Северо-Восточная Азия с системной точки зрения претерпела два важных изменения: во-первых, она перешла от биполярной модели холодной войны к модели регионального порядка безопасности, ориентированной на США; во-вторых, произошло быстрое экономическое развитие Китая, которое вызвало реорганизацию региональной производственной сети в Восточной Азии. Продолжающееся гегемонистское лидерство США и подъем Китая привели к увеличению числа видов порядков безопасности, предлагаемых для Северо-Восточной Азии. Новый порядок отличается от прежнего, времен холодной войны, характеризовавшегося прямой конфронтацией, поскольку ни одна страна в Северо-Восточной Азии не может напрямую подорвать гегемонию США. Помимо союзников США, в регионе есть также страны, которые хотят застраховаться от последствий противостояния Китая и США за счет стратегии «полагаться на США в вопросах безопасности и полагаться на Китай в вопросах экономики». Некоторые страны предпочитают максимально интегрировать свою экономику с Китаем, чтобы адаптироваться к его подъему [Kang, 2022, pp. 79-98].

1. Постоднопольная эпоха и международный порядок в Северо-Восточной Азии

Северо-Восточная Азия, включая Китай, Японию, Южную Корею, Россию, а также вопросы безопасности, связанные с Корейским полуостровом, представляет собой систему взаимозависимых закрытых систем. С окончанием холодной войны неопределенность и сложность международных отношений в Северо-Восточной Азии продолжали возрастать. Это особенно очевидно в свете ядерной проблемы Корейского полуострова, исторических и территориальных споров между Китаем и Японией, а также стратегической конкуренции между региональными державами в регионе и за его пределами. Существование и развитие этих проблем снизило предсказуемость внутренней и внешней политики стран региона, а также усилило напряженность в связи с непредсказуемым поведением и нестабильностью внутри системы. Хотя Соединенные Штаты по-прежнему сохраняют свой статус сверхдержавы на глобальном уровне, международные отношения в Северо-Восточной Азии теперь подчиняются этой однополярной структуре не полностью. Напротив, в регионе наблюдается тенденция к многополярности: быстрый подъем Китая, экономическая и военная мощь Японии, а также восстановленное и возросшее геополитическое влияние России сделали эти страны важными центрами силы. Данная тенденция к многополярности ослабила связующую силу единой сверхдержавы в международной политике региона, позволяя его странам иметь больше возможностей выбора при принятии каких-либо решений.

В начале XXI в. тенденция децентрализации власти в Северо-Восточной Азии очевидна. Наиболее ярким сигналом материального подъема Китая является то, что страна достигла нескольких важных экономических вех за первые два десятилетия XXI в. [Foot, 2020, pp. 150–165]. Поскольку объемы экономики Китая продолжают расти, его

влияние на международной арене постепенно увеличивается. Это, несомненно, бросает вызов доминированию США. Соединенные Штаты обеспокоены тем, что экономические показатели Китая превысят их собственные, что вызовет эффект «разворота власти» [Johnston, Chestnut, 2009, p. 243]. В то же время Япония, Южная Корея и Россия также стремятся расширить свое региональное и международное влияние. Эта децентрализация власти привела к беспорядку и дисбалансу в системе международного порядка в Северо-Восточной Азии. В частности, конкуренция между Китаем и США в области торговли, технологий и безопасности глубоко повлияла на международный порядок в Северо-Восточной Азии и даже на весь мир. Международная политика в регионе демонстрирует признаки децентрализации власти в постоднопольную эпоху. Эти изменения отражают сложность и неопределенность международных отношений внутри региона и на глобальном уровне, а также указывают на проблемы региональной безопасности и сотрудничества, которые необходимо будет решать в будущем.

2. Эпоха глобализации и международный порядок в Северо-Восточной Азии

Влияние глобализации и цифровой революции на международный порядок в США многогранно. Глобализация не только способствует продвижению трансграничных потоков информации, людей, товаров и капитала, но и усиливает международную конкуренцию, тем самым изменяя распределение и применение власти в глобальном и региональном масштабе. Глобализация и цифровая революция открыли как новые возможности для сотрудничества, так и проблемы в структурах власти, международных отношениях и культурном самоопределении.

Цифровая революция, особенно широкое применение Интернета и социальных сетей, еще больше ускорила этот процесс и оказала глубокое влияние на международный порядок в Северо-Восточной Азии. В условиях глобального потока технологических инноваций и прав интеллектуальной собственности глобальное распространение знаний и технологий оказывает особенно значительное влияние на страны этого региона. Экономическая и технологическая конкуренция внутри него становится все более жесткой. Будучи традиционной технологической и экономической сверхдержавой, Соединенные Штаты сталкиваются с серьезными вызовами со стороны развивающихся экономик, таких как Китай. Изучая и внедряя глобальные научные и технологические знания, эти страны быстро улучшили свои производственные возможности и международную конкурентоспособность, а затем продемонстрировали стремление получить большее право голоса и влияние в международных институтах и глобальном управлении. Глобализация способствовала свободному потоку товаров, информации и капитала, что оказало двойственное влияние на страны Северо-Восточной Азии. С одной стороны, благодаря заключению региональных торговых соглашений и общих рынков развивалось экономическое интеграционное сотрудничество внутри региона. С другой стороны, негосударственные субъекты, такие как транснациональные корпорации, террористические сообщества и неправительственные организации, используют свободу передвижения для расширения своих возможностей, а иногда даже бросают

вызов авторитету и безопасности государств. Глобализация также способствует общей гомогенизации культуры [Holton, 2000, p. 150]. Благодаря глобальным сетям, средствам массовой информации и широкому распространению культурных продуктов глобальные модели культурного потребления находят последователей. Хотя эта тенденция способствует пониманию и общению между различными культурами, она также вызывает беспокойство относительно сохранения культурного разнообразия и самобытности коренных народов. В Северо-Восточной Азии это противоречие между стремлением к культурной однородности и необходимостью сохранения культурного разнообразия и уникальности отражает противоречия, преобладающие в процессе глобализации.

В Северо-Восточной Азии одной стране, столкнувшейся с глобальными проблемами, на независимой основе будет трудно эффективно реагировать на них. Решение таких проблем, как изменение климата, кибербезопасность, международный терроризм и транснациональная преступность, требует сотрудничества государств и участия международных организаций, что также требует от стран региона уделять больше внимания многостороннему сотрудничеству и формулированию международных правил во внешней политике. Таким образом, глобализация и цифровая революция оказали сложное воздействие на международный порядок в Северо-Восточной Азии посредством распространения знаний и технологий, содействия свободному передвижению, а также снижения степени неоднородности культур и дисперсии власти.

3. Тенденции многополярности и международный порядок в Северо-Восточной Азии

В контексте многополярности современной мировой политики баланс сил в Северо-Восточной Азии представляет собой уникальное явление, которому свойственны сложность и динамичность. На международные отношения в регионе глубоко повлияли такие факторы, как глобализация, технологический прогресс, растущая экономическая взаимозависимость и значительное усиление влияния традиционных и новых игроков. Как важный геополитический и экономический центр Северо-Восточная Азия охватывает Китай, Японию, Южную Корею, Россию. Немаловажное значение имеет и сложный вопрос безопасности, связанный с Корейским полуостровом. Данные факторы в совокупности формируют международный порядок в регионе.

Подъем Китая, стратегия США по изменению баланса сил, желание Японии и Южной Кореи стать глобальными и региональными игроками, а также стремление России защитить национальные интересы в регионе сформировали сложную сеть конкуренции и сотрудничества великих держав. Эти многополярные отношения между ними увеличили неопределенность в региональной политике и вопросах безопасности, а также предоставили возможность экономического сотрудничества и региональной интеграции. Многополярность в Северо-Восточной Азии также стала свидетелем диверсифицированного участия негосударственных субъектов. Например, транснациональные корпорации играют ключевую роль в содействии региональной экономической интеграции, обмену технологиями и инвестициям; неправительственные организации способствуют транснациональному сотрудничеству по таким вопросам, как защита окру-

жающей среды и права человека, а также проблемы кибербезопасности и терроризма, бросают вызов монополии государств на применение насилия в определенных географических регионах [Liberation Movements...]. Все это требует объединения усилий государственных и негосударственных субъектов в сфере безопасности.

В подобном многополярном контексте на перспективы развития международного порядка в Северо-Восточной Азии будут влиять такие факторы, как внешняя политика и региональные стратегии США, Китая, России, Японии и Южной Кореи, которые станут оказывать воздействие на стабильность и сотрудничество в регионе. Политический выбор этих стран в отношении балансирования между конкуренцией и сотрудничеством, обеспечения собственной безопасности и содействия региональной интеграции имеет решающее значение. Для соответствующих стран Северо-Восточной Азии важными индикаторами проверки готовности и способности сотрудничать будут являться: возможность выбора в пользу баланса конкуренции и сотрудничества в интересах обеспечения собственной безопасности и региональной интеграции; укрепление существующих многосторонних механизмов, таких как Восточноазиатский саммит и Шестисторонние переговоры⁴, а также изучение новых платформ регионального сотрудничества, которые помогут управлять сложными проблемами в регионе и решать их, способствовать общему прогрессу в области безопасности и развития; возможность эффективно бороться с нетрадиционными угрозами безопасности, такими как терроризм, кибератаки и изменения окружающей среды. Международный порядок в Северо-Восточной Азии в контексте современной многополярной мировой политики демонстрирует уникальную сложность. В силу значимости для этого порядка структуры международной системы и протекающих в ней процессов, возникающая в самой системе неопределенность оказывает немаловажное влияние на сложную и постоянно меняющуюся динамику международных отношений в регионе.

Заключение

Северо-Восточная Азия как регион, состоящий из множества мощных экономических и военных держав (Китай, Япония, Южная Корея, Россия и США) и глубоко взаимодействующий с глобальными институтами и процессами, своей региональной динамикой потенциально может воздействовать на динамику глобальную [Foot, Goh, 2019, pp. 398–423]. Глубокое влияние он будет оказывать на ослабление структурных ограничений в международной системе и внутривнутриполитические изменения региональной безопасности и сотрудничества. Международные структурные ограничения негативно влияют на свободу взаимодействия и деятельность страны, запрещая определенные действия, делая их слишком дорогостоящими для реализации или принуждая к выполнению неких действий [Brooks, Wohlforth, 2008, p. 4]. В Северо-Восточной Азии растущая структурная неопределенность отражается в изменениях регионального баланса сил и тенденциях к многополярности. Вместе с быстрым подъемом Ки-

⁴ Восточноазиатский саммит – ежегодные встречи лидеров стран АСЕАН и их партнеров по диалогу. Шестисторонние переговоры проводились с 27 августа 2003 г. по 30 сентября 2007 г. по ядерной программе КНДР с участием КНР, США, России, Южной Кореи и Японии.

тая и реализацией стратегии США по восстановлению баланса в Азиатско-Тихоокеанском регионе первоначальные международные структурные ограничения начали ослабевать, предоставляя пространство для взаимодействия и координации действий между различными странами региона. Эти изменения привели к более децентрализованному распределению власти, а соответствующие страны приняли более гибкие и изменчивые стратегии реализации своих национальных интересов. Например, проявляется влияние возросшей структурной неопределенности в таких направлениях, как усилия Японии и Южной Кореи по укреплению своей автономии в военной и экономической областях, а также сложные многосторонние переговоры по ядерной проблеме Северной Кореи.

С развитием информационных технологий и углублением глобализации взаимодействие между странами Северо-Восточной Азии стало более частым и комплексным, а скорость и плотность информационных потоков значительно возросли, увеличивая неопределенность при принятии решений (см. [Brissaud, 2005]). Рост такого рода неопределенностей оказал глубокое влияние на международный порядок в Северо-Восточной Азии. Во-первых, возросшая структурная неопределенность привела к возникновению проблем для традиционных альянсов в области безопасности и экономики, что побудило страны региона изучать новые механизмы сотрудничества и стратегического партнерства. Во-вторых, рост информационной неопределенности требует от стран региона укрепления механизмов обмена информацией и коммуникации, чтобы уменьшить вероятность недопонимания и конфликтов. Кроме того, многочисленные игроки становятся более свободными и менее предсказуемыми, проблемы региональной безопасности усложняются, что требует от стран принятия более гибких и инновационных стратегий сотрудничества для борьбы с общими угрозами безопасности. Будущее международного порядка в Северо-Восточной Азии во многом будет зависеть от того, как страны региона адаптируются к растущей структурной и информационной неопределенности при принятии решений и справляются с ней, а также от того, как они реагируют на это, создав более эффективные многосторонние механизмы и платформы сотрудничества.

По сравнению с Европой и Америкой механизм межгосударственного сотрудничества в Северо-Восточной Азии все еще находится в зачаточном состоянии. В целом, регионализм Северо-Восточной Азии демонстрирует очевидные признаки функционального сотрудничества, а взаимодействие в сферах политики и безопасности явно отстает от экономического сотрудничества, что демонстрирует высокую степень несинхронности. Связи между этой несинхронностью и идентичностью стран СВА все больше слабеют. Однако, способствуя интеграции Северо-Восточной Азии, тенденция к сотрудничеству также играет роль в поддержании регионального мира и стабильности. Огромные экономические выгоды, приносимые в результате регионального экономического сотрудничества, постепенно превратили взаимодействие стран Северо-Восточной Азии в консенсус. Эти государства находятся в отношениях как конкуренции, так и сотрудничества: конкуренция вызвана сдерживанием и подозрениями в отношении друг друга, в то время как сотрудничество является рациональным выбором, основанным на учете разницы между затратами и выгодами.

В ходе взаимного экономического и торгового обмена страны Северо-Восточной Азии продемонстрировали, что экономические отношения многократно перевешивают соображения конкуренции. Эти отношения ослабляют комплексные негативные последствия для Северо-Восточной Азии в сферах политики и безопасности. Тесные торговые связи будут формировать ситуацию всестороннего дипломатического, политического, экономического, социального и культурного обмена между странами Северо-Восточной Азии, способствуя складыванию в регионе устойчивого баланса. Он больше не является равновесием военной мощи в традиционном смысле, а скорее представляет собой баланс взаимозависимых реальных интересов. Столкнувшись с различными проблемами в регионе, его странам крайне важно поддерживать внутреннюю сплоченность, осуществлять переход к прагматическому сотрудничеству и дальнейшее совершенствование механизмов регионального взаимодействия [Yoshimatsu, 2023, pp. 25–44].

References

- Brissaud, J.-B. (2005). The Meaning of Entropy. *Entropy*. Vol. 7. No. 1. March 2005. Pp. 68–96.
- Brooks, S.G., Wohlforth, W.C. (2008). *World Out of Balance: International Relations and the Challenge of American Primacy*. Princeton, NJ: Princeton University Press. 226 p.
- Coggan, Ph. (2012). *Paper Promises: Debt Money, and the New World Order*. New York: Public Affairs. 294 p.
- Dominic, W., Anna, S. (2007). The N-11: More Than an Acronym. *Global Economics Paper*. No. 153. The Goldman Sachs Group. URL: <http://www2.goldmansachs.com/ideas/global-economic-outlook/n-11-acronym-doc.pdf> (accessed: 10.03.2013).
- Foot, R., Goh, E. (2019). The International Relations of East Asia: A New Research Prospectus. *International Studies Review*. No. 21(3). Pp. 398–423.
- Foot, R. (2020). China's rise and US hegemony: Renegotiating hegemonic order in East Asia? *International Politics*. Vol. 57. Pp. 150–165.
- Global Development Horizons 2011: Multipolarity the New Global Economy. Washington, DC: International Bank for Reconstruction and Development / World Bank, 2011. <http://documents.worldbank.org/curated/en/597691468150580088/Global-development-horizons-2011-Multipolarity-the-new-global-economy> (accessed: 10.03.2013).
- Holton, R. (2000). Globalization's Cultural Consequences. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. Vol. 570. July 2000. Pp. 140–152. DOI: 10.77/0002716200570001014.
- Johnston, A.I., Chestnut, Sh. (2009). *Is China Rising? Global Giant: Is China Changing the Rules of the Game?* New York: Palgrave Macmillan. Pp. 237–259.
- Kang D.C., (2022). 'Still Getting Asia Wrong: No "Contain China" Coalition Exists. *The Washington Quarterly*. Vol. 45. No. 4. Pp. 79–98.
- Liberation Movements, Terrorist Organizations, Substance Cartels, and Other Para-State Entities. The Federation of American Scientists. URL: www.fas.org/irp/world/para/index.html (accessed: 21.03.2013).
- Pape R.A., (2009). *Empire Falls*. *The National Interest*. No. 99. January/February, 2009. Pp. 21–34.
- Roxburgh Ch., et al. (2012). *Debt and deleveraging: Uneven progress on the path to growth*. McKinsey Global Institute. January 2012. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/employment-and-growth/uneven-progress-on-the-path-to-growth> (accessed: 10.06.2024).
- "Public Debt". United States Central Intelligence Agency. *The World Factbook*. URL: www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2186rank.html (accessed: 21.03.2013).

Scowcroft B., Merry R., Layne C., et al. (2012). Crisis of the Old Order: The Crumbling status Quo at Home and Abroad. *The National Interest*. May/June, 2012. 576 p.

Global Trends 2030, Alternative Worlds. United States National Intelligence Council (NIC). Washington, DC: International Printing Office, 12.12.2012. 160 p.

Yoshimatsu H. (2023). ASEAN and Great Power Rivalry in Regionalism: From East Asia to the Indo-Pacific. *Journal of Current Southeast Asian Affairs*. Vol. 42. Vol. 1. Pp. 25–44.

Поступила в редакцию: 02.08.2024. Received: 2 August 2024.

Принята к публикации: 10.09.2024. Accepted: 10 September 2024.